

литическая и экономическая ситуация в Украине, а также неконтролируемая миграция в страны ЕС. Данные внешнеэкономические вызовы и угрозы дополняются отдельными социально-экономическими проблемами внутреннего характера, с которыми столкнулась национальная экономика страны в последние годы:

- кризисные проявления в национальной экономике;
- отрицательное сальдо платежного баланса на фоне относительно небольших золотовалютных резервов;
- относительно большой внешний долг;
- товарная и географическая концентрация экспорта и импорта Республики Беларусь.

Современные вызовы и тренды развития мировой экономики, состояние отечественной экономики объективно указывают на необходимость осуществления системной ускоренной модернизации экономики республики с целью придания ей инновационного характера. Достижение данной цели предполагает решение следующих проблем и задач:

- временная, предполагающая ускоренное осуществление комплексной модернизации;
- финансовая, т.е. поиск источников (внутренних и внешних) денежных средств, достаточных для перевода экономики на инновационный путь развития;
- институциональная, связанная с возможностями создания собственных и приобретения за рубежом новейших технологий;
- мотивационная, предполагающая создание мотивирующего механизма приобретения, а главное, внедрение новейших технологий в производство;
- кадровая, т.е. формирование новых управленческих кадров, повышение эффективности государственного менеджмента на всех уровнях.

Успешное решение вышеперечисленных проблем предполагает осуществление целого комплекса организационно-технических и социально-экономических мероприятий.

*А. П. Левкович, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМА ВНЕШНИХ ДИСБАЛАНСОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Проблема глобальных дисбалансов связана с распределением долга и кредита в мировой экономике. Однако в узком контексте она рассматривается как неравновесие текущего счета платежного баланса, или «дисбаланса потоков». Характерной тенденцией развития совре-

менной мировой экономики является рост внешних дисбалансов на фоне ускорения процессов глобализации в условиях снятия ограничений на движение капитала. Если в 1980-х гг. общий уровень дисбалансов в мировой экономике составлял 2–3 % мирового ВВП, то к 2000 г. он вырос до 4 %, а к 2006–2007 гг. достиг своего пика — почти 6 %. После глобального финансового кризиса масштабы дисбалансов несколько снизились, однако остаются значительными — 3,6 % ВВП в 2013 г., и, по оценке МВФ, все еще выше уровней, соответствующих экономическим детерминантам.

Глобализация способствовала не только росту дисбалансов, но и повышению их стойкости. В своем большинстве они перешли из краткосрочной формы в хроническую. Так, дисбаланс потоков в 2006 г. и в 2013 г. составлял в США — 5,8 и –2,4 %; в Великобритании — –2,8 и –4,5 %; Австралии — –5,8 и –3,2 %; Германии — +6,3 и +7,5 % соответственно.

Важнейшей особенностью современных дисбалансов потоков является снижение их концентрации, в частности за счет сокращения крупнейших дефицитов (в Соединенных Штатах, ряде стран еврозоны) и профицитов (в Китае, Японии). В целом, если в 2006 г. на 5 стран с крупнейшими дефицитами приходилось 80 % глобального дефицита, то в 2013 г. — только 65 %.

В современных условиях изменилась конфигурация дисбалансов. Дефициты в ряде европейских стран сменились профицитами (Греция, Испания, Италия, Польша, Португалия), однако возросли дефициты в ряде развитых стран—экспортеров биржевых товаров (Австралия, Канада) и сформировались в странах с формирующимся рынком (Бразилия, Индия, Индонезия, Мексика, Турция), имевших профицит текущего счета.

Анализ показывает, что посткризисное сокращение дисбалансов — результат реализации преимущественно модели внутренней корректировки. Корректировка реальных эффективных валютных курсов сыграла ограниченную роль в сокращении дисбалансов. В свою очередь сокращение спроса имело своим следствием сокращение производства и вытекающие из него глубокий спад либо длительное состояние рецессии. Таким образом, внешние дисбалансы по-прежнему угрожают устойчивости всей мировой экономики и являются источником серьезных глобальных рисков.

Для национальной экономики Республики Беларусь характерно наличие внешнего дисбаланса в форме его дефицита, который носит устойчивый характер. Так, с 2000 по 2013 г. дефицит счета текущих операций вырос с –3,5 до –10,5 % к ВВП. Положительное сальдо наблюдалось только в 2005 г. в размере +1,5 % к ВВП, а наибольший дефицит имел место в 2010 г. — –15,0 % к ВВП. В 2014 г. дефицит составил –6,7 % ВВП. Доминирующим подходом к корректировке внешнего дисбаланса в Республике Беларусь является модель внешней адаптации. Только в последние годы в стране имели место три круп-

ные девальвации национальной валюты: в 2009 г. на 20 %, в 2011 г. — в размере около 280 %, в конце 2014 — начале 2015 г. — на 40 %. В настоящее время механизм корректировки дополняется и инструментарием сокращения расходов. В связи с этим необходимым являются: разработка методологических подходов для оценки приемлемости уровня дефицита с позиций обеспечения устойчивости платежного баланса; оценка равновесного уровня внешнего счета; выбор модели корректировки внешнего дисбаланса; оценка эффективности и продолжительности действия эффектов девальвации и в целом приемлемости исключительно модели внешней адаптации для национальной экономики Республики Беларусь, а также разработки концептуальных подходов и методов согласования валютной политики страны, прежде всего со странами — основными торговыми партнерами.

*Е. Е. Макаревич, канд. экон. наук
БГУ (Минск)*

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНОВ

К настоящему времени мир прошел стадию индустриализации — доминирования промышленности в отраслевой структуре экономики и вступил в стадию постиндустриального развития. Однако значение промышленного производства сохраняется несмотря на многолетнюю тенденцию снижения его удельного веса в мировом ВВП до 26,4 % в 2013 г. (29,1 % — в 2000 г.), по данным Всемирного банка. Благодаря индустриализации развивающихся стран доля промышленности в численности занятых возрастает (по данным МОТ, в 2000 г. — 20,5 %, в 2012 г. — 23 %). Наиболее значима промышленность для экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Так, доля промышленности (по данным Всемирного банка с учетом строительства) в ВВП Республики Беларусь составила 42,0 % в 2013 г.

Территориальная структура промышленности определяет территориальную структуру всей мировой экономики. Быстрое технологическое и организационное развитие промышленности приводит к опережающему росту производительности труда, что ведет к высвобождению трудовых ресурсов для развития сферы услуг. Промышленность способствует освоению достижений научно-технического прогресса путем превращения их в новые технологии, виды оборудования, потребительские товары и услуги, стимулирует появление новых видов услуг.

Место и уровень развития промышленности в отдельных странах и регионах можно охарактеризовать следующими показателями: объем промышленного производства и его индекс; валовая добавленная стоимость, созданная в промышленности, и ее доля в ВВП, характеризу-